

Глава 96. Суд Круглого стола

Мир, лишенный красок и звуков, тяжелым саваном обрушился на реальность.

Лицо Андре исказилось. Он рванулся вперед, пытаясь повернуть лезвие топора и прикончить Ли Цзяньчуаня прежде, чем время окончательно застынет, но против воли этой внезапно замершей вселенной он был бессилён.

— Мы ведь видимся впервые, — Ли Цзяньчуань небрежно поправил шляпу.

Мышцы на челюсти Андре вздулись и мелко задрожали, словно он отчаянно пытался подавить рвущийся наружу гнев. Налитые кровью глаза Рыцаря вперились в собеседника, зрачки в них дергались в почти конвульсивном ритме.

— Ты ничего от меня не узнаешь, Король. И не надейся. Я не верю, что ты разгадал мой Закон.

— О нет, ты веришь, — Ли чуть вскинул бровь. — Полагаю, ты и сам прекрасно понимаешь: твой Закон в этом раунде лежит почти на поверхности. К тому же, ты ведь заключил союз с Епископом слева, не так ли? Ты согласился на сделку с ним только потому, что вы скрепили её правилами под защитой «Вакуумного времени». Он знает твой Закон, но ему нужен твой топор, верная и острая сталь. Так вы и договорились.

— Я сам хочу твоей смерти, — на лице того отразилось глубокое презрение.

Однако Ли Цзяньчуань заметил, как мизинец на левой руке мужчины непроизвольно дернулся — верный признак грызущей его тревоги.

— В этом вопросе я привык доверять собственным глазам, — Ли коротко и сухо рассмеялся. — Но раз уж ты так защищаешь Епископа слева, значит, обещанная им награда была куда весомее простых посулов.

Ли сделал медленный шаг в сторону, обходя застывшую фигуру.

— До третьего раунда я ломал голову. Любому, у кого есть глаза, было ясно: Епископ слева метит именно в меня. Дыра в правилах Круглого стола в первом раунде, позволившая ему узнать мою истинную роль; голосование во втором; выбор фигур в третьем...

Он бросил на Андре холодный взгляд.

— Будь это обычная игра в реальности, у меня были бы все основания полагать, что этот господин Епископ использует читы.

Андре злорадно усмехнулся:

— А может, ты просто слишком туп?

— Дешевые провокации на меня не действуют, — Ли остался невозмутим. Он задумчиво приподнял бровь. — Во втором деле карточка с ответами подсказала мне: «Это твоя игра, будь осторожен в словах и поступках». Тогда я понял главное — в этой партии Круглый стол не единственный монстр из Магического ящика. Здесь замешаны и другие силы.

— И в «Доме уединения» это подтвердилось окончательно. Черный туман из карточки не смог просочиться в картины леди Мофи. Это означает, что две стороны как-то взаимодействуют: они могут мешать друг другу, сдерживать или подавлять, но они — не одно и то же. И теперь мне кажется, я понимаю, как такой дурак, как Епископ слева, умудрился дожить до этого момента и почему он так яростно ополчился против меня.

— С каким именно монстром он заключил сделку?

Ли Цзяньчуань впился взглядом в лицо противника, ловя малейшее изменение мимики.

— Если мои догадки верны, Епископ слева уже потратил свое «Вакуумное время» на сделку с монстром. А когда он договаривался с тобой, то использовал уже твое время.

Веко Андре дрогнуло. Он резко вскинул взор на него. Казалось, какая-то мысль мелькнула в голове Рыцаря, и лицо его начало стремительно бледнеть.

Ли едва заметно улыбнулся.

— Вижу, ты тоже не безнадежен. Нас осталось четверо. Ни у тебя, ни у Епископа слева больше нет «Вакуумного времени». А это значит, что в обычных условиях, вне часов ужина, у вас не будет возможности спокойно и без помех заняться разгадкой тайн и поиском Законов. Ловушка, которую ты расставил сегодня, захлопнулась не на мне — она поймала тебя самого.

— Более того, если я не ошибаюсь, Епископ слева обязательно попытается втянуть в игру Преторианца, чтобы выманить его «Вакуумное время». А потом... потом он прикажет убить меня. Таким образом, ни у кого не останется возможности разгадывать загадки вне ужина.

— Я полагаю, он делает это по одной из двух причин: либо на Круглом столе он получит особую помощь от одной из сторон, либо он еще не знает всей правды, но уверен, что к моменту ужина у него будет достаточно улики, чтобы выстроить истину.

Андре молчал, но его брови сходились к переносице всё плотнее.

— Но каков бы ни был его план, он никогда не разделит Магический ящик с такими «союзниками», как ты. Скорее всего, в правилах вашей сделки есть лазейка, и он воспользуется ею, чтобы избавиться от вас всех. Впрочем, я не думаю, что Преторианец согласится на его условия. Поэтому, полагаю, у тебя был и второй приказ: если не удастся прикончить меня, ты должен был начать охоту на Преторианца.

Ледяной взор Андре на мгновение выдал его — в нем промелькнула тень ошеломленного недоверия. Этого крошечного проблеска Ли было достаточно. Он почувствовал, как тяжесть, давившая на сердце, отступила. Его догадки попали в самую цель.

— И что теперь? — голос Рыцаря стал глухим и мрачным. — Ты рассказываешь мне всё это, чтобы предложить такую же сделку?

— Нет. Я собираюсь тебя убить.

Ли Цзяньчуань широко улыбнулся, и в его серо-стальных глазах заплясали искры холодного, почти неживого блеска. Лицо Андре исказилось, он выдавил из себя безумную, нервную ухмылку.

Ли проигнорировал это и продолжил:

— Тратить свое «Вакуумное время» только на то, чтобы оставить рядом с собой опасную змею — удел глупцов. Если бы я пошел на сделку, у меня остался бы единственный путь: либо убить Епископа слева, либо на ужине надеяться, что моя версия истины окажется полнее его. Это значило бы отдать право на жизнь в чужие руки. Слишком пассивно, слишком рискованно.

— Но если я воспользуюсь этим временем, чтобы прикончить тебя, в игре останется всего трое. Это условие для досрочного завершения раунда. На ужине я первым представлю свои выводы. И даже если я ошибусь в деталях, я смогу просто выбрать завершение игры и уйти. Так я гарантирую себе жизнь и лишаю Епископа шанса на его триумф. Назови это жульничеством, если хочешь. Когда партия не задается, проще всего опрокинуть доску.

В глазах Ли, скрытых полями шляпы, мелькнул огонек дикого, почти первобытного азарта.

— Конечно, этот путь тоже полон неопределенности. Но он всё же лучше, чем никчемная сделка.

Мышцы на руках Андре напряглись. Он хрипло рассмеялся:

— Ты так уверен, что сможешь убить меня? Как ты сам и догадался, правила на моей стороне. Это дар, полученный вместе с ролью «Андре». Ты мне не соперник...

Ли Цзяньчуань оборвал его на полуслове, в его голосе прозвучала насмешка:

— Не стоит обманывать самого себя, Рыцарь. Я распинаюсь перед тобой не потому, что блефую и не знаю твоего Закона. Мне просто нужно было подтвердить кое-какие догадки. Получив ответы, я никогда не скуплюсь на расправу.

Его лицо застыло, превратившись в холодную маску.

Люди, прошедшие через ад сражений, видевшие горы трупов и блеск стали, могут быть столь же жестоки, как и паразиты, сосущие кровь в темных углах. Но это разная жестокость.

Глубокий, пугающе спокойный взгляд Ли Цзяньчуаня скользнул по лезвию ножа. Смертоносная жажда убийства, острая и стремительная, словно черная пуля, в мгновение ока пригвоздила Андре к месту. В этой тишине Рыцарь вдруг отчетливо, до тошноты, почувствовал запах пороховой гари и ржавчины.

Удушающее чувство первобытного страха накрыло его с головой. Андре заворуженно смотрел, как в глубине зрачков Ли вспыхнули голубые искры. Он хотел отшатнуться, но «Вакуумное время» сковывало его движения, не давая даже вздохнуть полной грудью.

В глазах Ли промелькнуло нечто вроде холодного любопытства — он словно проводил последнюю оценку своей добычи. По лбу Андре скатилась капля холодного пота, сердце пустилось вскачь. Видя это ледяное спокойствие, он больше не мог убеждать себя, что Король блефует.

Чувство неминуемой гибели захлестнуло его. Андре, не смея медлить, выпалил:

— Я разорву сделку с Епископом! Я отдам тебе все улики, только...

Ли Цзяньчуань перебил его, и его голос прозвучал как смертный приговор:

— Твой Закон: тебе запрещено касаться зачесавшегося уголка собственного глаза.

— Король! — Андре взвыл, его глаза едва не вылезли из орбит от ярости и ужаса. Он дернулся, пытаясь вырваться, но невидимые путы сжимались всё сильнее, буквально разъедавая его плоть. Его фигура начала бледнеть, теряя очертания.

Ли Цзяньчуань равнодушно смотрел в его лицо.

— Твоя беда в том, что тебе не повезло. И я, и Епископ слева видели настоящего Андре. Во втором деле Епископ был не игроком, а самим собой — Старым начальником. Он находился в той же сцене, что и я. У того Андре была болезнь глаз, они постоянно зудели, и он поминутно тер их — это была его привычка, бессознательный жест.

— Но ты этого не делал. Когда ты утром припарковал фургон у квартала, я долго наблюдал за тобой из укрытия. Ты ни разу не коснулся глаз. Лишь однажды ты непроизвольно вскинул руку, но замер на полпути. Я полагаю, дело не в твоей железной воле, а в жестком запрете. Ты просто не мог этого сделать. Промашка была слишком очевидной.

— Все Законы связаны с ролью и истиной. Жест Андре был ключом, он соответствовал записям с камер по делу об убийствах на Тюльпановой улице. И я поставил на это. Как видишь, я не прогадал.

Тяжелый топор с глухим стуком упал на пол. В комнате не осталось и следа от Андре — он исчез, словно его никогда и не было.

Ли Цзяньчуань опустил взгляд на окровавленное оружие и криво усмехнулся. Капля пота сорвалась с его серых волос. Он позволил плечам расслабиться; спина была мокрой, а по телу пробежал легкий холодок.

«Ошибись я хоть в одном слове — и на полу сейчас лежал бы мой труп...»

Вакуумное время рассеялось.

Ли Цзяньчуань усмехнулся, убирая клинок. Мельком взглянув на свое отражение в стали ножа, он в очередной раз убедился: он неисправимый игрок. Впрочем, Нин Чжунь был прав — только безумные игроки подходят для этой смертельной забавы. Ведь самая крупная ставка, которую может сделать человек, — это его собственная жизнь.

Напряжение в мозгу чуть спало. Ли Цзяньчуань взобрался на стул и осмотрел потолок. Место, где прятался Андре, было выбрано совершенно безыскусно. Без помощи магических правил такая маскировка была бы невозможна. У Ли были догадки о природе этой силы, но подтвердить их он пока не мог.

И он был уверен: даже Андре не знал всей правды.

Неизвестно, когда человек в фургоне заметит неладное, поэтому Ли не стал задерживаться в доме Джонса. Он еще раз стремительно осмотрел комнаты и, убедившись, что ничего не упустил, выпрыгнул в окно.

Шагая по пустынным полночным улицам, Ли Цзяньчуань вдруг поймал себя на мысли, которую до сих пор упускал из виду: а где, собственно, живет прокурор Лос?

Этот вопрос ни разу не возникал в его голове с того момента, как он примерил на себя эту роль. Но сейчас, под порывами ночного ветра, его охватило странное чувство ясности. Впрочем, поймать такси в такой час было несбыточной мечтой. Всё остальное придется отложить до рассвета.

Ли прислонился к столбу под тусклым светом фонаря и взглянул на часы. Полночь и тридцать минут. Он на мгновение задумался, вспоминая вторую часть своей особой способности:

«Сила лжи безгранична и горяча: каждую ночь с двенадцати до часу ложь может воздействовать на сюжет».

В прошлом раунде эта способность сопровождалась жаром и была одноразовой. Ли не хотел тратить её так рано, но оставшиеся в живых — Епископ слева и Преторианец — не те люди, с которыми можно играть в благородство. Он не привык ждать у моря погоды. Ему нужно было перехватить инициативу. А значит, время пришло.

Ли Цзяньчуань свернул в глухой, заброшенный переулок. Стоило ему активировать способность, как температура вокруг начала стремительно расти. Обжигающий жар, подобный дыханию самого солнца, мгновенно расплавил всё вокруг. Воздух задрожал и исказился.

Стоя в центре этого невидимого моря огня, Ли посмотрел на циферблат и произнес низким, рокочущим голосом:

— Изменение сюжета... Все, кто в этой временной линии получал помощь от станции юридической помощи, завтра в полдень получают сообщение, которое не вызовет у них ни капли сомнения. Текст гласит: «Завтра в восемь вечера явитесь в гадалый салон Раймонда».

В ночном воздухе раздался едва слышный гул, словно кто-то невидимый перерезал нить судьбы. Черный ворон, сидевший на проводах, захлопал крыльями и издал хриплый крик. У входа в переулок сверкнули зеленым огнем глаза бродячего кота — тот промелькнул мимо мусорных баков бесшумной тенью.

Ночь сгущалась.

Ли Цзяньчуань опустил руку, плотнее запахнул воротник плаща и неторопливо вышел на улицу.

<http://bllate.org/book/15871/1571315>